

С. А. ИВАНОВ

ОБ ОДНОМ ЗАИМСТВОВАНИИ ИЗ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО У ПРОДОЛЖАТЕЛЯ ФЕОФАНА

Центральная фигура ранневизантийского историописания — Прокопий Кесарийский — не была забыта в период «Македонского ренессанса»: его хорошо знают и Фотий, и составитель словаря «Суда», и Константин Багрянородный, и Симеон Метафраст¹. Однако их произведения не относятся к жанру историографии в строгом смысле слова, а вот в трудах историков этого периода лишь у Льва Диакона можно обнаружить одно краткое заимствование из Прокопия².

Анализируя классические образцы, используемые в «Хронике Продолжателя Феофана», английский исследователь Р. Дженкинз находит в ее первых пяти книгах множество аллюзий на античную литературу: тут и Полибий, и Плутарх, и Ксенофонт, и Менандр Ритор³. Однако для отдельно стоящей VI книги ни Дженкинз, ни кто-либо другой из ученых не обнаружили никаких античных прототипов. Между тем автор VI книги, по крайней мере в одном месте, приводит скрытую цитату из «Вандальских войн» Прокопия Кесарийского. Она такова:

... ἦσαν αἱ διειδεῖς κρῆναι καὶ τῶν παντοδαπῶν ὀπωρῶν τὸ πλῆθος καὶ ἕκαστος τὴν καλύβην αὐτοῦ ἐν δένδροις ὀπώρας εἶχον, καὶ τῶν καρπῶν ῥεόντων καὶ πάντων ἀπολαυόντων ἔχαιρον...

ταῖς γὰρ κρήναις κομιδῇ κατάρρυτος ἐστὶ... ὀπώρας δὲ τὰ δένδρα μεστά ἐστὶ... ἕκαστος τὴν καλύβην ἐν δένδροις ὀπώρας ἐπήξατο καὶ τῶν καρπῶν... ἐς κόρον μὲν αὐτῶν ἀφίκοντο πάντες...

Theophani Continuator/Ed. J. Bekkeri. Bonnae, 1831. P. 476.21—477.2.

Procopii Caesariensis Opera / Ed. J. Haury. Lipsiae, 1963. Vol 1. P. 386.20—387.2.

В обоих случаях описывается благоденствие византийского войска во вражеской стране, достигнутое предусмотрительностью командующего. Этой аллюзией автор уподобил взятие Крита знаменитым полководцем X в. Никифором Фокой отвоеванию Северной Африки прославленным военачальником VI в. Велисарием. Схожесть упомянутых операций усиливалась тем, что и Крит и Карфаген раньше принадлежали империи, а затем были захвачены «варварами», которые совершали оттуда пиратские набеги на Грецию; обеим победоносным экспедициям предшествовали

¹ *Procopii. Opera* / Ed. J. Haury. Praefatio. Lipsiae, 1963. Vol. 1. P. LXI—LXII.

² *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. B., 1958. Bd. 1. S. 399.

³ *Jenkins R. The Classical Background of the Scriptorum Post Theophanem* // *DOP*, 1954. Vol. 8.

неудачные, причем и там и здесь они были организованы императором по имени Лев; и Велисарий, и Никифор за свои победы удостоились триумфа в Константинополе и т. д.

Как известно, византийские «гуманисты» ориентировались на античные образцы; однако древность в их представлении длилась вплоть до VII в. Так, Лев Диакон наряду с Гомером знал и Приска⁴, а в качестве образца стиля использовал не столько Геродота, сколько Агафия. Константин VII опирался и на Исократу, и на Прокопия из Газы⁵. Теперь эта цепочка может быть также дополнена и продолжена Продолжателем Феофана и Прокопием Кесарийским.

---

⁴ Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. Юрьев, 1916. Т. 2. С. 143.

⁵ Alexander P. Secular Biography at Byzantium // Speculum, 1940. 15.